

МАГИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ

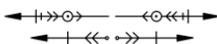
Таверна «Ц Лунной кошки»

Трактир «Полярная лисица»

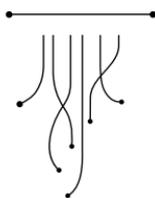
Аптека Снежного барса

КАТЯ
ВОДЯНОВА

**АПТЕКА
СНЕЖНОГО БАРСА**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В62

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Водянова, Катя.
В62 Аптека Снежного барса / Катя Водянова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-194561-9

Мне «повезло» родиться неодаренной в семье магов. Но куда хуже получить магический артефакт, к которому прилагается проклятье. Теперь я должна избавиться от артефакта и вернуть его владельцу, но вот незадача: он ярый женоненавистник и слышать ничего не хочет ни обо мне, ни о магии.

Ничего, я надену личину мужчины, устроюсь к строптивому аптекарю помощником и избавлюсь от проклятого артефакта. Срок задания тает с каждым днем, а вместе с ним и мое сердце: аптекарь вовсе не такой угрюмый сухарь, каким его все считают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194561-9

© Водянова К., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

— Женщин он не любит, это факт! — Трактирщик увлекся рассказом и не замечал, как я бессовестно пью налитый для другого гостя морс. — Но snadobья что надо делает.

— Это точно! — согласилась с ним разносчица. — Лучший аптекарь в городе, но с причудами, мягко говоря.

— Ай, да кто без них? — улыбнулась я и стащила еще и бутерброд. — Главное, специалист хороший.

— Но за порог тебя не пустит! — распалился трактирщик. — Говорю же, ненавидит девок от мала до велика, не имеет с ними дел и не разговаривает даже.

Вот это было плохо, очень плохо. Аптекарь мне нужен, потому и толкаюсь второй день по забегаловкам рядом с его домом, собираю информацию. Такими темпами скоро все выданные командиром деньги потрачу, но к цели не приближусь.

— Чего так? — Я снова глотнула морса. Кислый, зараза, хоть и разбавленный, никакого удовольствия.

— А кто ж его знает? Говорят, девушка его бросила прямо перед свадьбой, с тех пор на дух весь ваш род не переносит.

— Не бросила, — поддержала разносчица, — а погибла, беременная. Аптекаря тогда во всем обвинили, а дед из тюрьмы вытащил. Погоди, ты же не знаешь, кто его дед!

— Кто? — Я изобразила любопытство и поскорей зажевала морс бутербродом. Вот тот был вполне сносным.

— Стервятник Дунк! — Трактирщик поднял указательный палец. — Главный королевский маг. Был, спокойного ему посмертия.

— Спокойного, — согласилась я и проглотила ком в горле.

На моих глазах старик и умер, защищая принцессу от монстров из диких земель, а перед тем отдал мне артефакт с заключенным в нем магическим зверем. Теперь мне позарез нужно встретиться с аптекарем и уговорить этого самого зверя забрать, иначе конец. Вот знала же, что не стоит связываться с магическими обязательствами, а все равно влипла в историю.

— Грустно ему живется без женщин, наверное, — вздохнула я, меняя тему.

— Вроде не жалуется. Наши-то и так и этак пытались с ним поближе сойтись, ничего не выходит. Хотя у нас девушки на любой вкус, а жених из аптекаря завидный, даром что хромает.

— Зато по любовницам таскаться меньше будет. — Подавальщица собрала последние тарелки по залу и понесла их на мойку. — Только он пока ни на кого и не смотрит, видать, крепко горюет по той, погибшей. Или злится на что.

По правде говоря, аптекарь и с мужчинами не слишком ладил. Флинн, мой временный начальник, заходил к нему на днях и убрался ни с чем. Аптекарь и слышать про деда не захотел, тем более про артефакт с магическим зверем.

При мысли об этом за грудиной неприятно закололо. Не выполню обязательство — умру, так что придется искать к аптекарю подход.

— Друзья-то есть у него?

— Какое там... Один следователь иногда заходит, на этом все.

Поблагодарив трактирщика за информацию, я расплатилась за морс и бутерброд и выбралась наружу. Аптека располагалась на другой стороне улицы, зажатая с двух сторон книжной лавкой и кофейней.

Все здания там шли вплоты друг к другу и были построены по одному плану, отличаясь только вывесками. Судя по потрескавшемуся фасаду и разрушенному крыльцу, дела у аптекаря шли неважно.

Еще бы! Женщин не любит! Вот как так можно? Ладно бы одну конкретную, но не всех же! Мы, вообще-то, разные. Взять хотя бы нас с сестрами: старшая — обученный телохранитель и скорпион, средняя — змея, что, в общем-то, ей очень подходит, наемник в прошлом, а сейчас — примерная мать семейства. И я — позор семьи без зверя и надежд на счастливое будущее.

Пока я размышляла, аптекарь, прихрамывая, вышел наружу и запер дверь на хлипкий замок. На таких в воровской гильдии новичков обучают, палкой снаружи подпереть и то надежнее.

Я за два дня уже успела хорошо изучить расписание аптекаря и его привычки. После обеда он обычно собирал снадобья в саквояж и нес их в ближайшую городскую лечебницу, где проводил время до шести вечера. Дальше пил кофе с другом-следователем и плелся домой. Обчистить аптеку за время его отсутствия было так просто, что я удивлена, почему этого до сих пор никто не сделал. Возможно, боялись связываться с родственником того самого Стервятника, возможно, и сам аптекарь был далеко не так прост.

Звали его Ирвин Фесс, ростом был выше среднего, хорошо сложен, с почти военной выправкой, при

этом с трудом опирался на левую ногу, ходил с тростью. Симпатичный внешне: светлые волосы, темные выразительные глаза и правильные, слегка хищные черты лица. Вот уж точно, что завидный жених, хотя характер... И как мне к нему подступиться?

Подумав, я подбросила на руке один из артефактов: кожаный шнурок с бусинами. Он не швырялся молниями и не открывал порталы, зато давал другую внешность. Мужскую, что весьма и весьма кстати.

* * *

Денек выдался тот еще. От усталости мелко тряслись руки, мысли в голове путались и возвращались к недавнему разговору с приезжим магом, поэтому Ирвин ушел из госпиталя раньше обычного и поплелся домой, не завернув в кофейню.

Покалеченную ногу сегодня пекло от боли, плечи тоже сводило, и за грудиной скреблось. Наверное, сердце. Доктор Риз из лечебницы уже не раз советовал им заняться, иначе и приступ случиться может.

Ирвин зашел в аптеку, доплелся до каморки, временно служившей ему спальней, и накапал в стакан обезболивающего.

Не верится, что деда больше нет. Последние годы они не ладили, но Стервятник Дунк всегда казался чем-то незыблемым и постоянным, как флаги Ривертонгов над дворцовыми башнями. Те по-прежнему колыхались на ветру, а главным королевским магом уже был кто-то другой.

На днях заходил какой-то хлыщ с цепким взглядом, представился Рейгалем Флинном и пытался всучить подарок от деда, но Ирвин его спровадил. Все, что хотел, Стервятник сделал и передал при жизни, а снова оказать-

ся втянутым в дворцовые интриги Ирву хотелось меньше всего. Не с его здоровьем, и не после всего, что было.

В дверь кто-то заколотил, хотя Ирвин точно помнил, что оставил табличку «Закрыто». Местные знали о его отзывчивости и могли побеспокоить в любое время, но старались не злоупотреблять. Сегодня же боль была такой сильной, что Ирв просто не нашел сил подняться.

Незванный гость никак не мог угомониться и продолжал стучать. Того и гляди дверь сломает, а ее замена пробьет брешь в бюджете, не на что будет купить новые ингредиенты для зелий. Выругавшись, Ирвин взял трость и похромал к выходу, мысленно желая посетителю затяжного несварения и почесухи.

За дверью обнаружился просто одетый парень с неприметной внешностью и крайне лукавой ухмылкой.

— Вечер добрый! — выпалил он и тут же пихнул Ирвину листок с доски объявлений. — Вы искали помощника, я готов приступить прямо сейчас.

— Где обучался?

Парень ему сразу не понравился своей жизнерадостностью и цепким взглядом, точно как у того Флинна. Еще и двигался он плавно и как-то неправильно. Слишком грациозно, что ли.

— Ай, — махнул тот рукой. — Что сразу такие вопросы? Вижу, убраться тебе нужно, зелья разложить, склянки почистить... С этим любой справится.

В аптеке действительно был беспорядок, но денег хватало на два визита уборщицы в неделю, посетители же здесь топтались каждый день. Собственно, помощник тоже был Ирвину не по карману, поэтому его поиски так затянулись.

Пронрыливый парень уже забрался внутрь и теперь по-хозяйски осматривал помещение, заглядывал в углы, перебирал склянки с эликсирами и микстурами, нюхал

мази и забросил на чашку аптекарских весов монету, после поцокал языком.

— Даже чуть-чуть не обвешиваешь? Ну кто так дела ведет!

— Я, — резко оборвал его Ирвин. — Можешь проваливать, если не устраивает!

— Что ж ты такой неприветливый? Хотя помощник, вижу, не помешает.

— С образованием и опытом работы.

— Ну такой, наверное, и запросит немало, а мне бы крышу над головой и перекусить. Есть у меня одно дело в столице, а обосноваться нигде.

— И решил жить у меня в аптеке? — Ирвин привалился боком к стене и сложил руки на груди. Сил поймать и вытолкать «помощника» у него не было, тот банально быстрее, но в крайнем случае можно позвать стражу. Многие оттуда ходят за лекарствами к Ирвину и не откажутся помочь.

— Работать! — важно ответил парень и наконец угомонился. — С меня помощь — с тебя ночлег, чем плохой обмен? Я к тому же отлично разбираюсь в сырье из диких земель, сестра с мужем держат такую лавку, приходится помогать им время от времени.

Вот это было серьезным плюсом. Из диких земель поставляли самые ценные и важные ингредиенты для зелий. У Ирвина уйма времени уходила на их поиск, покупку и обработку, если парень не врал, то его помощь действительно пригодится.

— Как тебя зовут?

— Бринс, — широко улыбнулся он и протянул руку Ирвину. На ощупь его ладонь показалась гладкой и нежной, еще невесомой, как девичья. Ирвин даже прищурился, вглядываясь в этого Бринса, но ничего женствен-

ного в его облике не проглядывалось, даже кадык ходил вверх-вниз от волнения, как и положено.

— А полное имя?

— Бри... Бринсент Коул, — с запинкой ответил он и вытащил из кармана документы, которые, впрочем, Ирвин не успел рассмотреть. Имя вроде бы совпадало, остальное уже мелочи.

— Бринсент? — еще раз уточнил он. — Странное имячко.

— Папаша был с фантазией, — не смутился тот. — Так и вздыхал, что родился я девчонкой, стал бы Габриэлой. Вот где ужас бы был, да?

— Красивое имя, — пожал плечами Ирвин, не уточняя, что «Бринсент» в разы хуже. — А где, говоришь, лавка твоей сестры?

— В Дагре, — ошарашил Бринс.

Про закрытый город магов Ирвин слышал много пугающих вещей, будто нравы там дикие, жители опасны, а законов не существует. Можно воровать, убивать, насиловать, только получи у бургомистра бумагу на свое злодеяние и оплати пошлину. Если самоназванный помощник действительно оттуда, то вопросы к нему только множатся.

— Так ты маг?

— А-а-ай, — скривился парень, — что ты сразу на большое давишь? Нет, не маг. Отец был, мать, сестры, я нет, не проснулся зверь, как ни пытался разбудить. Надоело быть там ущербным, решил попытать счастья среди людей. К тебе первому решил заглянуть, повезло, да?

— Немыслимо, — согласился Ирвин. Бринс раздражал своей активностью и просторечным говорком, вместе с тем помощник бы ему не помешал, а другого согласного работать за еду и ночлег еще попробуй найди.

Даже подозрительно, что Бринс так легко согласился на невыгодные условия, но и причин, зачем ему аптека, Ирвин придумать не мог. Красть здесь особо нечего, наличности у него жалкая горстка, а дорогие ингредиенты будет непросто сбыть, друзья у аптекаря имелись не только в страже.

Глава 2

Артефакт с личиной работал как надо, аптекарь ничего не заподозрил и вопросов не задавал, просто сидел в углу и смотрел, как я навожу порядок по ту сторону прилавка. Дел немного: Ирвин все складывал аккуратно и на свои места, на мою долю осталось только перемыть склянки и посуду, оставшиеся после изготовления снадобий, и заняться полом, который знатно затоптали посетители.

Ничего необычного, у сестры в лавке я таким каждый день занималась, еще помогала им сортировать сырье, развешивать ценники, иногда стояла за прилавком или намывала витрину. Все это тоже за еду, ночлег и «должна же быть и от тебя польза» — брошенное матушкой. Единственный не маг за много поколений семьи — это как клеймо вечной неудачницы, хотя более одаренным сестрам тоже не всегда везло с работой после нашего переезда в Дагру. Всех спасло удачное замужество средней сестры. Это зять помог нам обустроиться, обеспечил жильем и работой. Зато у сестер были серьезные старые звери — змея и скорпион, а мой спал и не спешил делиться даром.

— О чем задумался? — вкрадчиво спросил Ирвин.

— Какой ты счастливчик, — солгала я, домывая последнюю склянку. — Такого помощника себе нашел, и почти даром!

— Мы еще не договорились о найме.

— На ужин я уже наработал, за ним все и обсудим.

Бедолага Ирвин закашлялся от моей наглости, но по-другому до него не достучаться. Укрылся за своими проблемами и отталкивает всех, боится подпустить близко. А мне разрешения не нужны, захочет от меня избавиться — пусть забирает артефакт и живет спокойно. Жаль, что просто подбросить кинжал не выйдет: в нем заключен магический зверь, и аптекарь должен захотеть его забрать, тогда мое обязательство исполнится.

— Я обычно чаем ужинаю или иду в трактир неподалеку, — нахмурился Ирвин.

— Ну тогда в трактир, я не против.

В крайнем случае из своего кармана заплачу, сегодня только позавтракала нормально, тот бутерброд не считается, так что живот уже крутило от голода.

Но у аптекаря были свои планы, он поскреб висок и кивнул в сторону двери в дальнем конце коридора.

— Там кладовка, складываю туда продукты, которые иногда приносят в качестве оплаты. Поищи, может, найдешь что на ужин.

Не то, на что я рассчитывала, но бездомному Бринсенту вполне сойдет. Вообще-то у меня были нормальные документы, эти, на имя Винсента Коула, захватила на всякий случай, вместе с артефактом моего нынешнего начальника. Рейгаль Флинн почти два года жил в столице под личиной и с чужим именем, теперь настал мой черед превратиться в Винсента.

В кладовке тоже было относительно чисто, а на каждой банке или корзине с продуктами стояла дата и имя дарителя. Я сразу же прихватила две банки разных

джемов, чуть зачерствевший хлеб, луковицу и корзину яиц. Это мне уже нравится! В животе заурчало от предвкушения грядущего ужина, я даже не выдержала и вгрызлась в хлеб, чуть не уронив драгоценный джем.

— Ну, шашливщик, — я продолжала жевать, когда почти налетела на аптекаря, — рашшкашьвай, где кухня.

Ирвин как-то чересчур довольню ухмыльнулся и поманил меня за собой, тяжело припадая на больную ногу. Затем открыл тяжелую обитую железом дверь и приглашающе махнул рукой. Помещение казалось темным и холодным, без окон, зато со столом по центру и стеллажами возле стен. Видя мое смятение, аптекарь первым вошел внутрь, поставил в центр стола что-то похожее на металлическое блюдо с длинной палкой и поджег странный белый шарик, давший равномерное голубоватое пламя.

— Моя кухня, прошу, — продолжил издеваться он. — А это кастрюли. — В руке блеснул крохотный стеклянный пузырек вытянутой формы.

— Чует мое сердце, гостей у тебя не бывает и друзей немного. — Я тяжело вздохнула, оставила продукты на столе и пошла обходить комнату.

— А у тебя?

— Я душа любой компании. И гостя бы точно накормил как следует. Камин-то есть у тебя? Там пламя пожарче, для яичницы хватит.

Он с любопытством оглядел меня, затем влез во внутренний карман и вытащил оттуда пару сложенных пополам купюр. В Дагре бумажные деньги не в ходу, поэтому я никак не могла к ним привыкнуть. Серебро или золото — вот, чем стоит расплачиваться приличному человеку!

— Убери это все на место, потом сходи в трактир напротив и закажи нам чего-нибудь на ужин, а то, чув-

ствую, ты и в центре торгового зала не постесняешься костер развести ради своей яичницы. Скажешь, что от меня, не обсчитают и продадут свежее.

— Ай, это я и от себя проконтролирую, — отмахнулась я и схватила купюры до того, как аптекарь успел передумать.

Дело идет на лад, Ирвин почти смирился с новым помощником. Негусто, но маленький шаг — уже начало пути. Первый успех так вскружил голову, что я чуть не налетела на припозднившегося посетителя.

Высокий хмурый мужчина резко выбросил руку, пытаясь схватить меня за воротник, я же отточенным движением ушла в сторону и замахнулась ребром ладони в его шею.

— Стойте! — закричал аптекарь и выскочил из своей лаборатории.

Мы с мужчиной замерли друг напротив друга, примеряясь, куда нанести следующий удар.

— Лестер Криг, старший следователь, — представил его Ирвин, на что его знакомый коротко поклонился мне и натянуто улыбнулся. Его единственный глаз продолжал цепко следить за моими действиями, второй же прятался под черной повязкой, из-под которой по лицу ползли воспаленные багровые шрамы.

— А это Бринсент Коул, — продолжил он. — Возможно, мой будущий помощник.

— Ай, еще и сомневается! — Я покачала головой и выскочила на улицу, лишь бы оказаться подальше от следователя.

Угроза, веявшая от него, тянулась за мной шлейфом, а от одного воспоминания о тяжелом, оценивающем взгляде, по спине бежали мурашки. Угрюмый Ирвин Фесс — само дружелюбие по сравнению с этим Лестером Кригом.